

Глава 621. Ни Одного Меча в Царстве Будды

Несколько сотен Сыновей Будды почувствовали, как их сердца замерли от взгляда его трёх глаз. Раздались всевозможные голоса будды, с которыми они открыли свои божественные сокровища и с громкими взрывами высвободили свои ауры!

Это произошло из-за того, что они все как один ощутили на себе убийственное намерение взгляда Цинь Му и подумали, что оно направлено именно на них!

Оказавшись под взором Цинь Му, монахи невольно высвободили свои ауры и начали вести себя довольно нервно, демонстрируя всю силу своих семей. Но также это подарило Цинь Му шанс увидеть техники и божественные искусства, которые они совершенствовали.

Над головами некоторых Сыновей Будды появились облака, на которых сидели великие будды, а из затылков других вырвались яркие лучи, с кружащимися внутри внушительными буддами, повторяющие свои мантры.

Под ногами части монахов струились золотые источники, на поверхности которых плавали лепестки лотоса, в то время как они сами стояли в самом центре на красном лотосе.

Встречались и совершенствовавшие необычные буддистские техники, способные отращать три головы и шесть рук. Их лица напоминали Якш, а к их телам, окутанным священным светом, не прилипала пыль.

Их духовные оружия тоже принимали всевозможные странные формы. Можно было увидеть пипы, зонты, драгоценные бусины, луки и стрелы, мечи, скипетры ваджры, золотые дубины и тому подобное. Некоторые из них совершенствовали зверей в духовное оружие и, управляя ими с помощью Ци, вынуждали атаковать противников.

На каждом из двадцати буддистских небес был свой Будда, поэтому техники, которыми владели их жители, совершенно отличались друг от друга.

Кроме буддистских техник, Цинь Му также бросилось в глаза огромное количество высших искусств Райских Небес. Кроме того, под пристальным взором его третьего глаза, их совершенствование и область становились отчётливо видны.

Сыновья Будды не были существами на подобии Ци Цзюи, дворянина Райских Небес, совершенствовавшего технику Императорского Трона. Даже Губернаторы Провинции Юду, вроде Лу Ли, должны были проявлять к нему глубокое уважение и преклонение.

Несмотря на то, что некоторые Сыновья Будды спустились с Райских Небес, или были как-то с ними связаны, они в глаза не видели техники Императорского Трона. В конце концов она не была доступной для всех, в противном случае Райским Небесам не пришлось бы отправлять своих людей в Царство Будды, чтобы овладеть истинными писаниями Брахмы.

— Какая дерзость! — Король Дхармы Мо Лунь впал в ярость и прокричал. — Как ты осмелился убить человека в моём Царстве Будды? Ты истинный дьявол!

Цинь Му не обращал на него внимания и отвёл взгляд в сторону. Потупив голову, он начал бормотать, смотря на свои ладони:

— Даже сражаясь с Чжэ Хуали и Ци Цзюи я не открывал свой третий глаз, поэтому понятия не имею, насколько высоко моё совершенствование.

Мо Лунь удивлённо застыл, а сразу же после едва не взорвался от злости, как вдруг изнутри полуразрушенного монастыря донёсся голос Будды Сакры:

— Младший Брат Мо Лунь, успокойся. В сражениях между учениками всегда происходят убийства, неужели теперь ты лично вступишь в бой? Жизнь человека — это всего лишь его существование в смертном теле, и теперь, когда Наследный Принц Юэ Гуан сбросил свою смертную оболочку, он свободен, не это ли огромный повод для радости? Правила уже определены: пусть Сыновья Будды бросят вызов Мирянину Циню. Тот, кто победит, получит последнее место и сможет войти в монастырь, чтобы изучить истинное писание Императорского Трона.

Ярость Мо Луня вырывалась на волю с невообразимой силой, но он сумел её сдержать, думая про себя: «Сакра Будда заступает за этого мерзавца? Даже подумать не мог, что он осмелится сказать что-то настолько бесстыдное! — тем не менее, раз уж заговорил сам Сакра, он не мог проигнорировать его слов и задумался. — Способности этого мерзавца из нижней границы и вправду неплохи, впрочем, он переоценивает себя, бросая вызов всем Сыновьям Будды одновременно! Истинные писания Императорского Трона Будды Брахмы очень важны, нельзя отступать, нужно заполучить их любой ценой».

Находящийся в полуразрушенном монастыре Сакра, поглощённый изучением истинных писаний техники Императорского Трона, недовольно хмыкнул. В конце концов это не он заговорил, пытаясь остановить Мо Луня.

Сейчас он постигал истинные писания, так откуда у него взялось бы время, чтобы отвлекаться на внешний мир?

«Кто имитирует мой голос? Очень правдоподобно! Скорее всего, это старший Брахма, только он может имитировать мой голос так, что не различишь, — Сакра приподнял брови. — Должно быть, это первое дерьмо? И он решил лично меня в него окунуть. Надеюсь, на этом всё...»

— Наследный Принц Жи Гуан из Райских Небес пришёл подавить дьявола в твоём сердце! — Жи Гуан сделал шаг вперёд, над его головой ярко засияло солнце. Он равнодушно продолжил. — Ты из нижней границы? Если в этом бедном месте нашёлся столь редкий талант, ваше тщеславие и неповиновение можно простить.

Цинь Му не поднимал голову, чтобы посмотреть на него. Вместо этого он продолжал смотреть на свои ладони, думая: «Бабушка Сы и остальные всегда настаивали на том, чтобы запечатать мой глаз, но сделав это, я не мог узнать, насколько улучшились мои способности. Насколько большая моя настоящая сила? Наконец я узнаю...»

Внезапно он слегка задрожал, но не от страха, а от волнения. Наконец он мог высвободить свою полную силу и атаковать, не думая о последствиях. Он мог не бояться предоставить неприятности своим друзьям и родным, из-за своего слишком большого желания к разрушению и слишком сильных способностей.

Наконец он мог освободиться и снова стать молодым парнем из Великих Руин, который не боялся ничего в мире!

Юноше Великих Руин приходилось действовать, руководствуясь только правилами Великих Руин. Все остальные были лишь ограничениями, созданными во внешнем мире, они не имели к нему никакого отношения!

— Ке-ке-ке... Ха-ха-ха! — Цинь Му рассмеялся, его голос становился всё громче и раскатистее.

Жи Гуан слегка нахмурился и спокойно проговорил:

— Я Наследный Принц Жи Гуан, высочество буддистской страны Солнечного Света. Вместе с Наследным Принцем Юэ Гуаном я учился во Дворце Меча Райских Небес. Мы изучали искусство меча вместе, и наша дружба крайне близка...

— Хватит ныть, если ты так по нему скучаешь, я могу организовать вам встречу! — выкрикнув, Цинь Му взмахнул выпрямленной рукой, заставляя свою пилюлю меча резко расшириться, а уже в следующий миг летающие мечи разлетелись во все стороны, напоминая тучи, застилающие собой небеса.

Между тем солнце за спиной Жи Гуана внезапно взорвалось, и он засмеялся:

— Я уже заждался! — засмеялся Жи Гуан, в то время как за его спиной внезапно засверкало солнце. Оно сияло яркими огнями и сильно отличалось от Меча Лунного Света Юэ Гуана. Его меч переливался истинным огнём Ян и сверкал, будто солнце, каждым взмахом поджигая всё вокруг. Внутри этих огней прятались лучи меча, а их свет был настолько ярким, что никто не смел открыть глаз и посмотреть в его сторону!

Великий Божественный Меч Солнца!

Божественный меч с оглушительным грохотом столкнулся с дождём из мечей, а уже в следующий миг Наследный Принц Жи Гуан ошеломлённо застыл. Он тут же почувствовал, что его движение разрушается, и подумал: «В его навыке есть три движения... Нет, четыре движения, которых я никогда раньше не встречал в базовых навыках меча!»

Удивление в его сердце вышло за пределы того, что можно было описать словами. Четыре новых базовых навыка меча!

Не говоря уже о четырёх, даже одно новое базовое движение заставило бы переработать все навыки меча в мире. Количество изменений, которые оно добавляло, было невообразимо большим!

Что тогда можно сказать о четырёх движениях?

«Это также значит, что в его глазах мои навыки полны недостатков! — в сердце принца зародился страх, но в его разуме быстро появилась идея. — Раз уж навыки меча нижней границы так сильно улучшились, искусства Райских Небес, по сути, не в силах с ними сражаться, поэтому мне нельзя их использовать. Пока я буду использовать навыки меча, все они будут полны недостатков. Я смогу совладать с ним только с помощью ножей или заклятий, в противном случае, мне конец... А ведь верно, почему я ещё не мёртв? Что-то здесь не так...»

Он увидел, что восемь тысяч мечей сформировали собой облака, в которых, будто рыба, плавали острые лезвия. Они исполняли всевозможные движения и проходили мимо, не задевая его тела. Он ошеломлённо опустил голову и увидел, что его тело уже превратилось в подобие сломанного сита...

Оно было покрыто кровавыми отверстиями, зияющими со всех сторон.

Его разум слегка помутнел, и он поднял руку, касаясь своего лба.

Один из его пальцев провалился внутрь.

Затем он дотронулся до своего затылка и обнаружил, что в том месте тоже была небольшая дыра. Должно быть, один из мечей вонзился в его межбровье и вылетел с обратной стороны, оставляя за собой кровавый след.

«В таком случае, он уже убил мой исконный дух...» — с такими мыслями покачнувшись, Жи Гуан замертво повалился на землю.

Силуэт Цинь Му просвистел мимо изувеченного трупа Жи Гуана, совершенно не подозревая, что перед смертью тот так много думал.

— После сегодняшней битвы в Царстве Будды не останется практиков, совершенствующих навыки меча! — громко смеялся юноша из Великих Руин.

Восемь тысяч мечей начали тучами спускаться на землю, словно готовясь атаковать всех Сыновей Будды одновременно!

Почти все монахи невольно отреагировали, становясь в защитные позы. Между тем его три глаза молниеносно пронесли по их телам, замечая, что около сотни из них исполнили навыки меча.

Что касалось остальных, то они использовали немного другие духовные оружия и божественные искусства, но среди них нашлось довольно большое количество Сыновей Будд, обладающих невероятно высоким совершенствованием. К примеру, здесь был Наследный Принц Мо Цзе, Принцесса По Лун и Наследный Принц Фу Юнь, о которых упоминал Король Дхармы Му Туло. Кроме них были также Сыновья Будд Пу Чжао и Кун Сян, а также все другие, кто принимал участие в дискуссии с демоническим обезьяном.

Большинство Сыновей Будд совершенствовали техники Райских Небес, поэтому их достижения в буддизме были не слишком высокими и около сотни из них исполняли навыки меча.

Внезапно Будда Ямараджа не выдержал происходящего и закрыл глаза, обращаясь к остальным буддам:

— Идём отсюда, нам нельзя здесь находиться и смотреть, как кровь собирается в реку.

Будда Сагара Нагараджа и остальные закивали головами:

— На это действительно невыносимо смотреть, — забрав своих учеников, они подлетели в воздух и покинули это место, возвращаясь к своим родным небесам.

Сын Будды Цзянь Кун обернул голову и ощутил шок. Над полем боя перед обветшалым монастырём появилось сто лучей кровавого света!

Навыки сотни Сыновей Будд, совершенствующих навыки меча, были сломлены в мгновение ока, после чего их физические тела или исконные духи были тут же убиты!

Цзянь Куна потерял дар речи, его сердце наполнилось страхом, а конечности замерли.

До того, как он успел обернуться обратно, Цинь Му уже собрал свои летающие мечи обратно в пилюлю и превратил её в нож. Разделив его надвое, он начал непредсказуемо носиться по полю боя с молниеносной скоростью. Его тело двигалось то влево, то вправо, то вперёд, то назад. Лезвия его ножа двигались так быстро, что их нельзя было разглядеть невооружённым

глазом, но одно было очевидно — с каждым взмахом на землю падали головы, а тела разделялись напополам!

Два ножа в его руках напоминали длинных драконов, носящихся вокруг, описывая широкие круги. Внезапно за его спиной появились врата, обнаруживая за собой крошечную тьму Юду. Врата двигались вслед за ним, и где бы они не проходили, истонные духи монахов исчезали до того, как успевали отреагировать, а их безжизненные тела падали на землю.

По спине молодого Сына Будды побежали мурашки, а его тело начало дрожать. Он наблюдал, как длинные ножи в руках Цинь Му превращаются в копье, которое тут же вонзилось в Принцессу По Лун.

Наконечник оружия задрожал, заставляя тело милой, обаятельной девушки разорваться на ошметки.

Затем Цинь Му вонзил копье в землю и рассеял по округе бесчисленные летающие мечи, тут же превращая их в огромный колокол, который накрыл его и неистово завращался, отражая божественные искусства и духовное оружие противников.

Цинь Му яростно бил в колокол, каждый его удар и пинок издавал чёткий звон. Ужасающая сила вырывалась наружу, разрушая кости Сыновей Будд, решившись сразиться с ним вблизи с помощью боевых техник!

— Цзянь Кун, хватит смотреть, — вздохнув, проговорил Будда Ямараджа. — Если ты продолжишь, твоё сердце Будды пострадает.

Сын Будды Цзянь Кун был ошарашен. Он собрался было что-то сказать, но его горло пересохло, не давая ему выдать из себя даже слова. Прокашлявшись, он прохрипел:

— Мой Будда, как будды могут молча наблюдать за резнёй, которую устроил Мирянин Цинь?

— Что ещё мы можем сделать, кроме как молча наблюдать? — тихо проговорил Будда Ямараджа. — Несколько лет назад я отправился в Юду, чтобы просветить обитающие там проклятые души, и встретил его... Я думал, что он уже умер, и никак не ожидал, что он доживёт до этого момента. Кажется, он забыл, что произошло, когда он был младенцем. С тех пор прошло девятнадцать лет...